

ОТ РЕДАКЦИИ

Альманах «Детские чтения» — научное издание, посвященное детской литературе и детскому чтению. Во вступительном слове к проектам подобного рода принято обосновывать насущную необходимость издания, искать его предшественников и единомышленников.

Пожалуй, актуальной точкой отсчета нашего проекта можно назвать выход в 1992 г. в Таллинне сборника статей «Школьный быт и фольклор», подготовленного А. Ф. Белоусовым. Это издание положило начало систематическому изучению детского фольклора, его связей с детской литературой и в целом культурой детства. Вдохновленные А. Ф. Белоусовым, петербургские и петрозаводские фольклористы выпустили в 1998 г. антологию «Русский школьный фольклор». Сложившийся коллектив в последующее десятилетие стал основным составом участников конференций «Детские чтения»¹, организованных на кафедре детской литературы СПбГУКИ Евгением Кулешовым и Инной Сергиенко (Антиповой). Конференции были посвящены самым разным аспектам изучения детской литературы и фольклора, за 10 лет они сплотили представительный коллектив, результатом научных изысканий которых стал вышедший в 2003 г. «Детский сборник: Статьи по детской литературе и антропологии детства» — первое специальное издание о детской литературе, составленное филологами. Характерной чертой петербургской школы исследователей стало внимание к социокультурным особенностям функционирования детского фольклора и детской литературы. Эпистемологическое поле этой группы исследований сформировано фольклористически и антропологически ориентированными учеными, поэтому литературоведческая проблематика оказалась тесно связана с понятием «субкультуры детства», фольклористические методики обогатили собственно литературоведческий аналитический аппарат, антропологический взгляд на детскую повседневность привел к расширению как круга проблем, так и материала (например, впервые было осмыслено значение учебных текстов в круге детского чтения).

Методологически близкое сообщество сложилось на Урале: в Екатеринбурге и Перми прошли конференции, собравшие филоло-

гов, занимающихся историко-литературными проблемами и гендерной спецификой детской литературы². В отличие от петербургской школы, на этих конференциях значительное внимание было уделено филологическому анализу современной детской литературы, что нашло отражение в сборниках статей и материалов, опубликованных по результатам конференций³. Важнейшим достижением этого направления исследований стало применение методов изучения массовой словесности на материале современной детской литературы, позволившее обнаружить жанровые и сюжетные закономерности порождения текстов для массового и детского читателя.

Заметим при этом, что для большинства авторов включенных в названные сборники работ детская литература была и остается «побочным» научным интересом. То же самое можно сказать и об исследованиях, опубликованных Марией Майофис и Ильей Кукулиным в тематических блоках публикаций о детской литературе в «Новом литературном обозрении» (2002–2003 гг.) и в сборнике «Веселые человечки»⁴. Осмысляя отсутствие стабильного интереса к детской литературе как объекту филологических изысканий, составители блока «Семиотика детства» еще в 2002 г. писали во вступительной заметке о парадоксальном положении детской литературы: о ее неоспоримой значимости для литературного процесса и одновременно о ее непривлекательности в качестве объекта филологического исследования. О последней говорит заметная дискретность, несистематичность предпринимаемых попыток изучения детской литературы: нет единого научного сообщества, исследователи разобщены, к детской литературе обращаются эпизодически, «когда позовут».

В то же время на протяжении всего советского периода и по сей день детская литература и детское чтение остаются вотчиной педагогической науки, прежде всего дидактики. Своеобразие функционирования литературы для детей таково, что постоянно возникает потребность каким-то образом соединять научные исследования в области детской литературы и критические обзоры, практические «наработки» воспитателей детских садов, школьных и вузовских преподавателей, библиотекарей. Это побуждает педагогические вузы, библиотеки, отделы образования периодически организовывать разного рода научно-практические коллоквиумы, семинары, конференции, объединяющие заинтересованных лиц, готовых обсуждать насущные проблемы распространения знания о детской литературе и детскому чтению. Одним из таких центров, несколько

лет планомерно и небезуспешно занимающихся пропагандой знания о детской литературе, стала Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия⁵.

В большинстве случаев, принимаясь за анализ произведения для детей, педагоги ограничиваются рамками дескриптивного подхода (в отечественной версии сводящегося к пересказу, зачастую оценочному). «Интуитивное интерпретаторство» (М. Л. Гаспаров) в педагогическом исполнении оказывается «прочтением с нуля», полностью подчиненным освещению прагматических аспектов детской литературы, и зачастую говорит скорее об эволюции педагогической мысли (что само по себе имеет, конечно, специальную ценность для историков педагогики), нежели о детской литературе как о литературном факте в понимании Ю. Тынянова.

В филологических штудиях детская литература живет на правах нелюбимой падчерицы, на которую серьезным людям не пристало обращать внимание. При этом нельзя сказать, что методологические аспекты изучения детской литературы не разработаны: являясь разновидностью словесного творчества, произведения для детей вполне достойны быть изученными общефилологическими методами анализа литературного текста. В названной публикации Марии Майофис и Ильи Кукулина уже были намечены приоритетные направления изучения произведений для детей, актуальные и спустя десятилетие: «исследование детской литературы как полноценной части литературного процесса в целом и как части целостной культуры детства», историко-литературное и социокультурное изучение литературы, адресованной детям и/или читаемой ими. При очевидной убедительности такой программы, кроме уже названных исследовательских групп, за истекшее десятилетие мало кто на нее откликнулся.

Предлагаемый издательский проект призван стать площадкой для диалога исследователей детской литературы. И сколь каждому критически настроенному филологу понятно, как не надо изучать детскую литературу, столь же туманны конкретные горизонты ее интерпретации. Попробуем их обозначить, оговорив только, что прежде всего сейчас необходим научно-объективный, а не творчески-произвольный подход⁶ к произведениям для детей, ровно в той же мере, в какой он необходим и при анализе литературы для взрослых:

1. Не хватает работ, основанных на большом количестве типологически общего материала (например, жанры: детектив, фэнтези, нравоучительный роман, школьная повесть) или обращенных к

таким случаям, когда общность обусловлена принадлежностью к одному «моменту истории» (детская литература 1920-х, 1960-х и т. п.).

2. Нет стиховедческих исследований русского стиха для детей (ритмов и размеров, строфики, рифменных предпочтений поэтов), а также исследований исторической семантики детской поэзии в ее жанровой специфике (поздравительные стихотворения или нравоучительные миниатюры в духе Агнии Барто).

3. Существенно недостает биографических исследований, посвященных детским писателям, выполненных без придыхания о «замечательном самобытном таланте» и «уникальных шедеврах детской поэзии», работ, построенных на архивных данных (а не воспоминаниях одного современника), с опорой на социокультурный контекст. Категория автора в детской литературе традиционно понимается в терминах «ухода» или «побега», в то же время не хватает скрупулезных типологических исследований траекторий писательских судеб.

4. В последние годы практически прекратилась библиографическая систематизация как самой детской литературы, так и ее исследований. И речь идет не только и не столько о «новинках», сколько о ретроспективной библиографии. Нужны не просто списки вышедших книг, а научно-вспомогательные указатели.

5. Мы мало что знаем об отечественных институциях, создававших и направлявших детскую литературу. Необходимо изучение всех социальных институтов (Минпрос-Наркомпрос, Институт детского чтения, Союз писателей, детские библиотеки и т. п.), участвовавших в формировании детской линии в отечественном литературном процессе. Не написана история цензуры детской литературы.

6. Практически отсутствует рефлексия о педагогическом влиянии на детскую литературу, как в части институциональной, так и в части истории воплощенных в ней идей; изучение эволюции этих идей могло бы существенно прояснить степень и формы педагогического вмешательства в литературный процесс.

7. Недостаточно обобщены данные о влиянии детской литературы и детского чтения на социализацию нашего соотечественника: речь не столько об индивидуальных особенностях рецепции, сколько о типологии читателей детской литературы, их поколенческом и социальном портрете.

8. Не хватает методологических работ о том, как изучать культурные мифы и коды, образцы поведения, эстетические предпочте-

ния, этические принципы и т. п., которые предлагала и предлагает ребенку детская литература.

9. Мало разработаны компаративистские методы изучения детской литературы (что мы знаем о татарской детской литературе? чешской?). Проблема практики перевода, о которых активно пишут переводчики, не исчерпывается полем сравнительно-типологических исследований, для которых необходимо сопоставление институциональных структур, жанровых систем, сюжетных инвариантов, миграций персонажей и т. п.

10. Более чем двухсотлетняя история отечественной литературы подталкивает к созданию реального комментария, причем не только к текстам XVIII в., но и к произведениям советской поры; этнографические детали прошлого, отраженные в них, например, в произведениях о школе, стремительно уходят из живого обихода.

11. Очевидна необходимость исследования полиграфических, эстетических и функциональных особенностей феномена детской книги. Что мы знаем об иллюстраторах XIX в.? Какова историческая динамика представлений о книжках для малышей? И если сейчас ведется исследование учебников как важнейшего объекта детского чтения, то научно-познавательная литература изучена весьма фрагментарно, в то время как ее роль в формировании различных стереотипов (идеологических, научных, эстетических) колоссальна.

12. В исследованиях детской литературы практически не применяются лингвистические методы анализа, в частности социо- и психолингвистические. Изучение детской речи остается обособленной областью и в самом лингвистическом сообществе, а диалога с литературоведением вообще никогда не было, между тем в общем виде не подвергается сомнению необходимость изучать, как детские писатели конструируют детскую речь в своих произведениях.

13. До сих пор не привлекало внимания филологов и изучение преподавания детской литературы, хотя именно в этом процессе (отбор имен, произведений, структура учебников, состав курсов) во многом и конструируется понятие детской литературы, определяются ее национальные границы, репутации и иерархии ее авторов.

Эти лакуны мы надеемся восполнить на страницах нашего альманаха.

Вполне вероятно, что читатель, познакомившись с вышеприведенным скорбным списком, воскликнет, что ему как раз известны исследования, посвященные той или иной теме, только сборничек, в котором статья была опубликована, вышел в 1986 г. тиражом 50 эк-

земляров, был отдан авторам и в библиотеках его не найти. Одна из задач, которые мы преследуем, — собрать старые малотиражные публикации, представляющие сегодня научный интерес.

Предлагаемый вашему вниманию первый выпуск собран из работ членов редакционной коллегии и редакционного совета «Альманаха», посвященных тем направлениям, которые близки составителям: детская литература 1920-х гг., влияние институтов власти на детскую литературу, стиховедческий анализ поэзии для детей, детская тема во взрослой литературе, массовые жанры детской литературы, библиографические описи изданий о детской литературе. Мы решили, что это хороший способ представиться нашим читателям.

Во втором выпуске планируется осветить проблемы конструирования понятия детской литературы в учебных курсах высшей школы и процессе вузовского преподавания. Основной фокус внимания мы предлагаем сосредоточить на поисках ответов на вопросы: как писали и пишут историю детской литературы? Какие категории используются для организации научного знания о детской литературе? Применяют ли к детской литературе деление на литературу «первого ряда» и «второго ряда»? Какие принципы составляют основу отбора авторов детской литературы для включения обзора их творчества в вузовские учебники? По каким параметрам осуществлялась в дореволюционный период и в советское время и осуществляется сейчас ротация писателей, вводимых в пантеон «лучших детских авторов»? Какие внешние факторы влияли/влияют на эту ротацию? Чем обусловлено доминирование биографического подхода к истории детской литературы: традицией или спецификой литературного процесса для детей? Существуют ли варианты периодизации детской литературы? В силу каких причин сложилось деление на «взрослые» и «детские» учебники отечественной литературы, почему биографии детских писателей не включаются во «взрослые» учебники? Каким должен быть современный учебник по детской литературе?

В третьем выпуске альманаха мы предполагаем обратиться к теме «детская литература и детская организация». В мае этого года будет отмечаться 90-летие пионерской организации, в этой связи хотелось бы собрать под одной обложкой работы по следующим направлениям: как руководители пионерского движения влияли на детскую литературу? К кому из авторов детской литературы XX в. применимо определение «пионерский писатель»? Как влияла идеологическая платформа пионерской организации на уже сложившиеся нарративные традиции детской литературы, в каких жанрах это

влияние проявлялось в наибольшей степени? Можно ли говорить о типологии героев литературы о пионерии? Как пионерская тема ассимилировала с патриотической, школьной, семейной? Можно ли выделить какие-то жанровые новообразования (пионерская повесть, пионерская песня, пионерский театр) или это выделение сугубо тематическое? В какие художественные формы облекаются воспоминания о пионерском прошлом у современных авторов детской литературы? Какие другие организации и движения (скаутские, коммунарские, религиозные) использовали детскую литературу в пропагандистских целях? Есть ли общие закономерности такого использования?

Для создания альманаха объединили свои усилия исследователи из Екатеринбурга, Нижнего Тагила и Санкт-Петербурга (М. Литовская⁷, С. Маслинская⁸, А. Садриева⁹, А. Сенькина¹⁰, И. Сергиенко¹¹).

Мы стремились построить альманах таким образом, чтобы собственно «академическая» часть в нем соседствовала с литературно-критической и информационно-библиографической.

На страницах нашего издания мы планируем размещать отчеты о конференциях и семинарах, связанных с детской литературой и детским чтением, а также рецензии на книги по соответствующей тематике. Это сложно осуществить без широкого участия тех, кому интересны прошлое детской литературы и особенности ее современного развития. Мы надеемся, что нас немало, и приглашаем всех желающих присоединиться.

Примечания

¹ Советская детская литература: текст и миф (1999); Детский текст — текст о детях — текст для детей (2000); Детская литература и детский фольклор в социокультурном контексте (2001); Формовка детского писателя: среда, рычаги, стимулы (2002); Творчество Аркадия Гайдара: опыт нового прочтения (2004); Учебный текст в советской школе (2006); Переделка как явление культуры (2008).

² Детство как культурный перекресток: на пути к самоидентификации (2003, Уральский государственный университет, Екатеринбург); Русская детская литература: национальное и региональное (2008, Пермский государственный педагогический университет, Пермь); Детская литература сегодня (2010, Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург).

³ Мальчики и девочки: реалии социализации: сб. ст. / под ред. М. А. Литовской, Е. Г. Трубиной, О. В. Шабуровой. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. 374 с.; В измерении детства: Статьи о детской литературе. Пермь: Перм. гос. пед. ун-т, 2008. 314 с.; Детская литература сегодня: материалы науч.-практ. семинара. Екатеринбург: УрГПУ, 2010.

⁴ Веселые человечки: культурные герои советского детства. М.: Новое лит. обозрение, 2008.

⁵ Сказка: научный подход к детскому жанру: Всерос. науч.-практ. конф., 24–25 апр. 2008 г.; Детская книга в современном культурно-образовательном пространстве: Всерос. науч.-практ. конф., 10–11 февр. 2009 г.; Детская книга в системе патриотического воспитания: 65-летию победы посвящается: Всерос. науч.-практ. конф., 10–11 февр. 2010 г.; Детская книга: формирование круга внеклассного чтения детей и подростков: Всерос. науч.-практ. конф., 17 февр. 2011 г.

⁶ О размывании границ между научно-объективным и творчески-произвольным подходами в литературоведении писал М. Л. Гаспаров (Гаспаров М. Л. Предисловие // Лотман Ю. М. Лекции по структуральной поэтике // Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. М., 1994. С. 11–16).

⁷ Литовская М. А. Конструирование чужого, или Учимся говорить по-английски // Неприкосновенный запас. 2008. № 2 (058). С. 102–119; Литовская М. А. Массовая литература как учебник жизни: «жанровые» книги для подростков // Культ-товары: Феномен массовой литературы в современной России. СПб: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2009. С. 95–100; Литовская М. А. «Время всегда хорошее»: социальная психология для современного подростка // Детская литература сегодня: сб. науч. ст. Екатеринбург: УрГПУ, 2010. С. 25–33; Литовская М. А. «Оружие и амуницию держать в полном порядке»: Войны А. Голикова в текстах А. Гайдара // «Травма: Пункты»: сб. ст. / ред. и сост. С. Ушакин и Е. Трубина. М.: НЛЮ, 2009. С. 73–107; Литовская М. А. «Преждевременные воины» в русской литературе XX в. // Детская книга в системе патриотического воспитания: 65-летию Победы посвящается: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Нижний Тагил, 10–11 февр. 2010 г. / отв. ред. А. Н. Садриева; Нижнетагил. гос. социал.-пед. акад. Н. Тагил, 2010. С. 24–31; Литовская М. А. Успешная литература для «новых» читателей // Конструируя детское: филология, история, антропология / под ред. М. Балиной, В. Безрогова и др. (Тр. семинара «Культура детства: нормы, ценности, практики». Вып. 9). М.-СПб: Азимут, Нестор-История, 2011. С. 37–48.

⁸ Леонтьева С. Г. Поэзия пионерских праздников // Детский сборник. Статьи по детской литературе и антропологии детства. М., 2003. С. 28–41; Леонтьева С. Г. Жизнеописание пионера-героя: текстовая традиция и ритуальный контекст // Современная российская мифология. М., 2005. С. 89–123; Леонтьева С. Г. Дети и идеология: пионерский случай // Какорея. Из истории детства в России и других странах / сост. Г. В. Макаревич. Москва; Тверь, 2008. (Тр. семинара РГГУ «Культура детства: нормы, ценности, практики». Вып. 1). С. 124–138; Леонтьева С. Г. «На факте всё такое было или наврато?» (Мюнхгаузен в контексте детской литературы НЭПа) // Барон Мюнхгаузен и мюнхгаузениада. Daugavpils, 2009. С. 44–58; Маслинская С. Г. «Жизнь после смерти»: пионеры-герои в современной мультипликации // Конструируя детское: филология, история, антропология / под ред. М. Р. Балиной, В. Г. Безрогова и др. (Тр. семинара «Культура детства: нормы, ценности, практики». Вып. 9). М.; СПб: Азимут, Нестор-История, 2011. С. 254–265.

⁹ Садриева А. Н. Воспитательный роман как социальная институция, формирующая субъектность своих читателей // Homo legens в прошлом и настоящем: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Н. Тагил, 23–24 мая 2007 г. / отв. ред. О. В. Рыжкова. Н. Тагил, 2007; Садриева А. Н. Дисциплинарные практики формирования субъектности в педагогическом дискурсе Нового времени // Система и среда: Язык. Человек. Общество: материалы Всерос. науч. конф. Н. Тагил, 19–20 апр. 2007 г. / отв. ред. В. П. Конева. Н. Тагил, 2008; Садриева А. Н. Актуализация мотивов волшебной сказки в просветительском романе воспитания как инструмент его институционального воздействия // Сказка: научный подход к детскому жанру: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Н. Тагил, 24–25 апр. 2008 г. / отв. ред. А. Н. Садриева; Нижнетагил. гос. социал.-пед. акад. Н. Тагил, 2008.

¹⁰ Сенькина А. А. Книги для чтения и хрестоматии для начального обучения, изданные в России в с 1797 по 1917 гг. (Материалы к библиографическому указателю) // Ребенок XVIII–XX столетий в мире слов: история российского букваря, книги для чтения и учебной хрестоматии: сб. библиогр. материалов к междунар. науч. конф. «История детства как предмет исследования: наследие Филиппа Арьеса в Европе и России», Москва, РГГУ, 1–2 окт. 2009 г. Сост. Г. В. Макаревич. Отв. ред. Т. С. Маркарова, В. Г. Безрогов. М.; Тверь: Науч. книга, 2009. С. 181–230; Сенькина А. А. «Вся рос всеобщим любимцем в доме...» // «И спросила кроха...» Образ ребенка и семьи в педагогике в постсоветской России: учебники по словесности для начальной школы 1985–2006 гг.: коллектив. моногр. / под ред. Н. Б. Баранниковой и В. Г. Безрогова. М.; Тверь: ИТИП РАО, Науч. кн, 2010. С. 38–50. (Тр. междунар. науч. семинара «Культура детства: нормы, ценности, практики», вып. 6); Сенькина А. А. Крылов в школьном чтении // Конструируя детское: филология, история, антропология / под ред. М. Р. Балиной, В. Г. Безрогова и др. (Тр. семинара «Культура детства: нормы, ценности, практики». Вып. 9). М.; СПб: Азимут; Нестор-История, 2011. С. 132–149; Сенькина А. А. Почему Мюнхгаузен не попал в хрестоматии для детей? («Приключения барона Мюнхгаузена» в педагогической критике конца XIX — начала XX в.) // Мировая словесность для детей и о детях: материалы Пятнадцатой Всерос. науч.-метод. конф. МГПУ, 4–5 февр. 2010 г.). М., 2010. С. 255–263.

¹¹ Антипова И. А. Картина мира в образовательных текстах XVIII в. для детей // Детский сборник: ст. по детской литературе и антропологии детства. М.: ОГИ, 2003. С. 147–156; Сергиенко И. А. Фэнтези и героический эпос (на примере анализа сюжетной модели цикла романов о Гарри Поттере и эпической поэмы «Беовульф»: учеб.-метод. пособие. СПб: СПбГУКИ, 2008; Сергиенко И. А. «Эта детская взрослая книга»: история прочтения романа Дж. Р. Р. Толкина «Властелин колец» в России (1970–2000 гг.) // Детский фольклор в контексте взрослой культуры: материалы науч. конф. XIV Виноградовские чтения. СПб: Изд-во СПбГУКИ, 2010. С. 159–184; Сергиенко И. А. «Страшные» жанры современной детской литературы // Детская литература сегодня: материалы науч.-практ. семинара. Екатеринбург: УрГПУ, 2010. С. 43–55; Сергиенко И. А. «Кипплинговский след» в цикле романов Дж. К. Роулинг о Гарри Поттере // Конструируя детское: филология, история, антропология / под ред. М. Р. Балиной, В. Г. Безрогова и др. (Тр. семинара «Культура детства: нормы, ценности, практики». Вып. 9). М.; СПб: Азимут; Нестор-История, 2011. С. 95–112.